

Кап, кап.

Звук, похожий на протекающую трубу, раздражал до невозможности. Ся Юньшу поерзала, решив встать и посмотреть, что же это за шум мешает ей спать. Она открыла глаза.

— А-а-а-а!

Джагула, только что любовавшийся Оубу в громовой форме, внезапно замер.

Этот голос... почему он звучит так, будто это голос малышки? Разве она не должна была спать?

— Папа, что делает отец? Почему вокруг столько крови?

Ся Юньшу была в шоке: почему, как только она проснулась, ей пришлось наблюдать столь жуткую сцену? Оубу в громовой форме только что отрубил хвост монстру, и повсюду была кровь. Это было слишком жестоко по отношению к ней, маленькому ребенку.

Она вспомнила, как однажды коллеги подговорили её поиграть в хоррор: только она вошла в игру, как на неё выскочил монстр, и она чуть не лишилась чувств от испуга.

Услышав голос своей дочурки, Джагула поспешно развернулся, закрывая ей обзор на столь неподобающее зрелище.

— Не смотри на него. Как ты? Не испугалась?

— Только когда открыла глаза, немного испугалась. Эта форма отца выглядит довольно страшно! Папа, папа, что произошло, пока я спала?

— Ничего особенного, просто погибло несколько Мао-йдзю.

На самом деле, еще и с отцом пару раз схлестнулись!

— Ладно, малышка, забудь о Кае. Хочешь узнать, какое имя я тебе придумал? — Джагула предпочел отойти подальше от сражающегося Хун Кая.

— Какое имя ты мне дал, папа?

Я немного предвкушаю!

— Джагулас Асагири. Не знаю, станешь ли ты, как Кай, Ультра-воином, поэтому я выбрал имя, подходящее и для воина — Уранос, что означает повелитель небес. А домашнее имя будет Найна. Как тебе?

— Всё, что выбирает папа, мне нравится, — ответила она, и маленький сгусток света выпорхнул наружу, прижавшись к щеке Джагулы. — Больше всего люблю папу.

Асагири... печаль, значит? Папа, я не позволю тебе пострадать.

Джагула подставил ладонь, принимая сгусток света, и на его губах заиграла мягкая улыбка. Эту картину отчетливо видел скрывавшийся в тени Кай.

Джагула...

Джагула уже не помнил, с каких пор во взгляде Хун Кая, направленном на него, поселились печаль и безысходность.

— Что, великий герой пришел сюда, чтобы свести со мной счеты?

— Джагула, тот сгусток света...

— Кай, это тебя не касается. — Сказав это, Джагула исчез прямо перед Хун Каем. Тот остался стоять на месте, охваченный тоской.

Вершина Воинов, О-50.

Кольцо почувствовало неладное. Оно обыскало всю планету О-50, но так и не нашло малыша, от которого исходила необычная аура.

— Неужели один из родителей этого ребенка — Оубу? Иначе эта аура не вызывала бы у меня таких подозрений. Нужно проверить. — С этими словами Кольцо немедленно отправилось на Землю, где находился Оубу, по пути встретив Космическое Сознание, которое тоже направлялось туда.

Хун Каю приснился странный и запутанный сон. В нем маленькая девочка постоянно звала его, но он не мог разобрать слов. В конце сна девочка побежала к кому-то, и этот человек был Джагула.

Проснувшись в холодном поту, Хун Кай вздрогнул от неожиданности: рядом висело Кольцо.

— Почему вы здесь? — Хун Кай потер лицо и открыл бутылку лимонада.

— Я почувствовало на О-50 необычную ауру малыша. Он должен был скоро родиться, но я обыскало всю планету и ничего не нашло. Поэтому я пришло проверить, не твой ли это ребенок.

Последние слова Кольца заставили Хун Кая выплунуть лимонад.

— У меня нет детей.

— Ты не тот, кто их вынашивает, откуда тебе знать?

Слова Кольца заставили Хун Кая задуматься.

— Единственный, кто связан со мной — это Джагула, но ты же знаешь, что между нами...

— Какие именно у вас отношения, я знать не хочу. Но у этого ребенка есть все шансы оказаться светом — свет не подчиняется обычным законам. Впрочем, нельзя исключать, что это экспериментальный образец. Твой генетический материал или частицы света не пропадали?

— Нет. Но... свет... — Хун Кай что-то вспомнил. — Если этот ребенок — свет, он выглядит как сгусток?

— В младенчестве все Ультрамены — сгустки света. Похоже, ты догадался, кто это.

— Это лишь догадка.

При мысли об этой возможности Хун Каю показалось, будто его ударили по голове: ошеломление смешалось с радостью.

— Похоже, тот, кто вынашивает ребенка, не хочет, чтобы ты знал о его существовании. К тому же дети всегда больше тянутся к матери, так что неудивительно, что тебя держали в неведении. Но ты должен как можно скорее найти ребенка. Она — свет, а без подпитки светом она может погибнуть. — Кольцо передало Хун Каю капсулу для выращивания. — Я одолжило её в Стране Света. Постарайся вернуть и ребенка, и его второго родителя.

Сказав это, Кольцо стремительно улетело, оставив Хун Кая в полном смятении.

А Кольцо тем временем решило заглянуть к Джагуле и как раз застало Космическое Сознание за подпиткой Асагири светом. Оно замерло на месте. Туань-туань, закончив процедуру, обернулось и обнаружило перед собой огромное Кольцо.

— Ты что здесь делаешь?

— Значит, малыш, которого я так долго искала, у тебя.

Туань-туань: «.....»

— Откуда этот свет?

— Просто сказала Башне Искр, что нужно, и забрала.

— Туань-туань, я наконец-то тебя увидела! — Асагири прервала их диалог, переключая внимание на себя. — Ты так и не сказала, сколько мне еще сидеть в теле папы? — Она прикинула возраст Ультраменов. — Неужели мне придется сидеть там тысячи лет?

— Нет, из-за особенностей твоей души ты растешь быстрее обычных Ультра-младенцев. Примерно через 56 лет ты сможешь выйти. Или пусть Джагула и Оубу отвезут тебя в Страну Света, и под сиянием Плазменной Башни тебе больше не придется сидеть внутри Джагулы.

— Кажется, при нынешних обстоятельствах поездка в Страну Света — не лучшая идея.

— Тогда сиди смирно. Я буду приходить каждый день и подпитывать тебя светом.

— Постой, когда ты меня подпитываешь, ты что-то добавляешь? Я постоянно хочу спать, а если усну — не могу проснуться.

— Возможно, я случайно добавила успокаивающие лучи Башни Искр. Ничего страшного, ребенку нужно больше спать.

— Но я не хочу просыпаться и обнаруживать, что прошло столько времени! Ты понимаешь, что я почувствовала, когда проснулась и первым делом увидела, как отец отрезает хвост монстру? Это сравнимо с тем, как если бы на меня в самый расслабленный момент выскочил призрак.

Туань-туань и Кольцо молчали.

Действительно, проснуться и увидеть, как папа проявляет такую жестокость — это напугает любого ребенка. Оубу, что с тобой не так? Почему ты такой жестокий при ребенке? Джагула тоже хорош, мог бы присмотреть.

Хун Кай: «...Я даже не знал, что там ребенок».

Джагула: «...Найна проснулась внезапно, что я мог поделаться?»

<http://bllate.org/book/22119/2302984>